

«Снова здравствуйте, министр. Я вынужден согласиться на ночь. Для Флёр это не очень хорошо - вернуться после попытки похищения и ещё бог знает чего только для того, чтобы подвергнуться нападению дементоров. Вы знали, что они здесь, сэр?» Гарри заглянул в глаза министру Фаджу. Фадж коротко оглянулся на своего помощника, прежде чем снова повернуться к Гарри. Многие люди должны были услышать об этом. Он просто знал, что месье Делакур устроит из этого большой скандал, когда вернется во Францию.

«Дементоров» держали в местном лесу на случай нападения, подобного тому, что произошло на чемпионате мира прошлым летом. Новые оборонительные планы, как видишь... с Блэком на свободе ничего не скажешь... возможно, в следующий раз эти милые дамы будут искать более разумное место для своих колдовских бесед, когда происходят странные вещи». Гермиона обнаружила, что логика этого министра ей не очень нравится. Погоди-ка. Если это министр Фадж, то эта ужасная женщина рядом с ним может быть...

«Делорес, дементоры ведут себя хорошо, не так ли?» Он снова обернулся к ней. Делорес Амбридж бросила быстрый взгляд на Гермиону, прежде чем наклеить на лицо улыбку.

«Да, министр». Она провела пальцем по тяжелому медальону, висящему у нее на груди. «Они все сейчас в лесах к северу. Возможно, они уловили след Блэка за год до этого, когда наткнулись на этих... дам... и решили, что им что-то удалось. Конечно, им не угрожала реальная опасность? В конце концов, дементоры целуются только тогда, когда мы им говорим». Гермионе очень не нравилась эта женщина.

Гарри оглянулся на сэндвич с Вейлой, в который вляпалась Гермиона, и улыбнулся.

«Мистер Поттер, возможно, нам стоит попробовать еще раз. Как вы отогнали дементоров?» Альбус был настойчив. Гарри, который теперь знал достаточно много о последних нескольких месяцах из разговоров с девочками из сновидений, не был тем послушным мальчиком, которого Альбус мог помнить. Смерть может сделать это. Слышать, как Гермиона указывает на то, как часто директор вмешивается в дела Гарри даже после его смерти, - тоже.

«Ты не против? У меня тут есть один момент, и это самое любящее чувство принадлежности и семьи, которое я могу вспомнить, когда-либо наблюдал». Гермиона подняла взгляд на Гарри, слезы продолжали течь, но она уже не причитала.

Директор мудро удержался от вопроса о его отношениях с Дурслями. Если бы Гарри ответил плохо, репортеры могли бы подслушать.

«Гарри, ты снова спас моего Маленького Ангела. Теперь ты спас и меня, и моего первенца. Наша семья будет вечно у тебя в долгу, я клянусь». Аполлиария дрожала, но ей удалось взять под контроль свой голос.

«Вот что я тебе скажу... Позволь мне проводить время с Габби и твоей семьей, когда я захочу, и мы будем считать, что мы в расчете».

«Мой дом - твой, и это никогда не будет квитом. Мы слишком многим тебе обязаны». Алену наконец-то удалось вырваться из окружения своей семьи.

«Боюсь, мистер Поттер, что призраки никогда не были так свободно бродячими, как в этот раз. Я считаю, что раз ты умер здесь, был похоронен здесь и стал призраком здесь, то ты всегда будешь здесь... в Хогвартсе». Альбус старался казаться извиняющимся, но он не мог быть более довольным таким поворотом событий. Может, Мальчик-Который-Выжил и погиб, но если его призрак все еще называет Хогвартс своим домом, значит, еще есть надежда на будущее. Возможно, пророчество все еще актуально?

Гарри чуть не зарычал на провозглашение директора. Его голова повернулась к двум молодым ведьмам, которые значили для него так много, что он готов был ударить по лицу демонов, пожирающих души. Взгляд Гарри ненадолго остановился на обеспокоенной Гермионе и не слишком счастливой Габби. Если он останется здесь, то не сможет увидеть, как они растут. Погоди-ка...

«Я не верю вам, директор». Альбусу не пришлось притворяться удивленным.

«О? А почему бы и нет?» Гарри решил, что он знает свои обстоятельства немного лучше, чем директор.

«Я умер, обнимая Габриель. Я умер, целуя ее. Когда я умер, я отдал все, чем я был, Габриель, чтобы она могла жить. Я появился на свет в этой форме как своего рода призрак-патронус или что-то вроде того, чтобы защитить ее. Если что, я привязан к Габби, предполагая, что не могу просто уйти, куда захочу».

«И кто, позволь спросить, наложил патронус?» Альбус попросил бы своего мастера Заклинаний выяснить этот вопрос. Возможно, Филиус знал что-то о Заклинании Патронуса и связанных с ним заклинаниях, которые можно было бы связать со знаниями Альбуса о способностях призраков.

«Да!» Наконец-то! Габби тоже хотела что-то сказать, но они все говорили только над ее головой. Не сейчас!

«Я сказал вещам уйти, а Гарри выпрыгнул из моей палочки и заставил их уйти! Он так делает, знаешь ли... спасает маленьких девочек от монстров. Спас Гермиону от тролля, когда ему еще и двенадцати не было! Гарри просто великолепен! Могу поспорить, что ты никого не спас от тролля, когда тебе было одиннадцать, но я победил Гарри. Гарри, я победил тебя тем, что спас Гермиону до того, как мне исполнилось девять. Ты собираешься вернуться в прошлое и спасти ее, когда тебе было семь или пять? Держу пари, что сможешь». Она вытащила свою палочку Гарри и использовала ее, чтобы почесать зуд в волосах.